

МОГУЩЕСТВО ПАМЯТИ: ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ И ЕЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Сборник статей и сообщений

**Казань
2022**

**Казанский
федеральный
УНИВЕРСИТЕТ**

**Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт международных отношений**

**Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского**

**Российская академия наук
Институт всеобщей истории**

**Российское историческое общество
Отделение в Республике Татарстан**

**Российское общество интеллектуальной истории
Казанское отделение**

Российская ассоциация антиковедов

МОГУЩЕСТВО ПАМЯТИ: ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ И ЕЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Сборник статей и сообщений

**КАЗАНЬ
2022**

УДК 930
ББК 63.3
М 74

*Печатается по рекомендации
кафедры археологии и всеобщей истории Института международных
отношений Казанского федерального университета*

Редакционная коллегия:

**Н.Ю. Бикесва, Р.М. Валсев, В.П. Корзун, С.Б. Крих, Т.Н. Иванова,
Г.П. Мягков (сост., отв. ред.), Л.П. Репина (сост., отв. ред.),
Э.В. Рунг, Р.Р. Хайрутдинов**

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **О.В. Синицын** (Казань);
доктор исторических наук, профессор **Т.А. Сидорова** (Сочи)

М74

Могущество памяти: всемирная история и ее исследователи [Электронный ресурс]: сборник статей и сообщений / сост. и отв. ред. Л.П. Репина, Г.П. Мягков. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 6 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – 384 с. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/173279>. – Режим доступа: электронный архив Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-641-2

В сборник включены материалы Международной научно-образовательной конференции «Могущество памяти: всемирная история и ее исследователи» (Казань, 18–20 ноября 2021 г.), посвященной 55-летию научного семинара «Античный понедельник». Статьи представлены учеными вузов и академических институтов Российской Федерации, Белоруссии, Украины, Швеции.

Книга адресована научным работникам, преподавателям вузов, учителям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем тем, кто интересуется проблемами теории и методологии исторического познания, истории исторической науки.

УДК 930
ББК 63.3

ISBN 978-5-00130-641-2

© Издательство Казанского университета, 2022

Раздел 3. Исследовательская культура российских историков: опыт и уроки

Леонтьева О.Б. Диссертации по отечественной истории как зеркало историографической революции	107
Иванова Т.Н. Научный некролог как вид исторической литературы и его место в современной историографии	112
Казаков Р.Б. Античность и Средневековье в системе «феодального правления» М.Н. Муравьева (1757–1807)	118
Матвеев И.С. А.П. Зернин как предтеча «русской исторической школы»	122
Бычков С.П. Д.Н. Беликов как первый доктор церковной истории Западной Сибири. Штрихи научной и общественной биографии	127
Попова А.А. «Союз» с древсаами»: критика зарубежной библеистики в советской историографии	134
Михальченко С.И. Религиозные мотивы в историко-публицистическом наследии Е.В. Спекторского	139
Зологарев В.П., Кутузова А.А. Концилиационный метод в исследовательской практике «русской исторической школы»	145
Шимукович С.Ф. Научные интересы профессоров-историков, уроженцев Западного края в XIX – начале XX века	151
Румянцева М.Ф. Интерпретация vs критика исторического источника в пропедевтиках рубежа XIX – XX вв. как маркер перехода от классической к неклассической модели науки	159
Алеврас Н.Н. А.И. Андреев как ученый: особенности источниковедческой модели исследования истории Сибири в докторской диссертации	165
Сальникова А.А. История советского детства в современной российской историографии: результаты и перспективы исследований	170

Раздел 4. Меж-и внутрипоколенческие коммуникации в свете генерализационного подхода к изучению исторической науки

Валеев Р.М., Валеева Р.З. Ориенталистика в Казанском университете: институционализация и историко-культурное наследие ученых (1769 – 1920-е гг.)	176
Никитин А.А., Сыченко Л.А. Византист Д.Ф. Беляев: ближний круг коллег и родных	182
Хамматов Ш.С. Образ идеального Учителя в воспоминаниях о казанских историках 2-й половины XIX века	190
Пфанснитцль Н.Г. Рукописные пометки в российских школьных учебниках XIX века как коммуникативные практики	199
Кутузова А.А., Русанова В.С. Образы учителей в памяти учеников (на примере воспоминаний Я.М. Захера и П.А. Сорокина о М.М. Ковалевском и Н.И. Карееве)	206

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

Могущество памяти
всемирная история и ее исследователи
Сборник статей и сообщений

Оригинал-макет *Г.П. Мяжкова*

Дизайн обложки *Р.М. Абдрахмановой*

Подписано к использованию 26.10.2022
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Georgia». Усл. печ. л. 22,3
Заказ 162/9

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
Тел. 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

Казаков Р.Б.

Античность и Средневековье в системе «феодалного правления» М.Н. Муравьева (1757–1807)

Охарактеризованы представления русского литератора и историка М.Н. Муравьева об истории народов Европы, Азии, Индии и Китая, Америки и Африки различных эпох: Античности, Средневековья и Нового времени. Анализируются особенности сформулированной им «системы феодального правления», означающей разделение на различные общества и правления многих государств, начиная с Античности. Система «феодального правления» ликвидируется с наступлением эпохи Просвещения и установлением законов. Вводятся в научный оборот фрагменты исправлений, внесенных в сочинения Муравьева Н.М. Карамзиным.

Ключевые слова: М.Н. Муравьев, Н.М. Карамзин, медиевистика в России, феодализм, история исторической науки, историографические источники

Михайла Никитич Муравьев был не только известным литератором, автором трудов по истории России и мировой истории, но и воспитателем великих князей Константина и Александра с 1785 по начало 1796 г. [1, с. 310, 311; 5; 6]. Он преподавал им, по словам Н.М. Карамзина, «наставления в Истории и в Нравственности» и «Все главные произведения разума человеческого, древние и новые языки, науки исторические, умозрительные и естественные были ему известны» [8, ч. 1, с. 1, 2 1-й пар.]. Выйдя в отставку, в 1796 г. Муравьев издал некоторые свои учебные материалы по истории под названием «Опыты истории, писмен и нравоучения» [7]. Туда вошли сочинения, которые создавались непосредственно в процессе обучения великих князей и предназначались для использования во время занятий – всего 20 очерков.

После смерти М.Н. Муравьева Карамзин в 1810 г. подготовил двухтомное издание его сочинений, существенно дополнив его по сравнению с томиком 1796 г., слегка отредактировав название («Опыты истории, словесности и нравоучения») и сопроводив его своим предисловием «От Издателей» [8, 2 ч.]. Исторические и нравственно-дидактические сочинения, посвященные самым разным эпохам всемирной и российской истории (26 очерков), и «Разговоры мертвых» (22 диалога) вошли в первую часть. Предисловие «От Издателей» датировано 23 ноября 1810 г., а 21 декабря 1810 г. Карамзин писал И.И. Дмитриеву: «Сочинения Муравьева тебе доставлю» [9, с. 136].

Систему «феодального правления» Муравьев охарактеризовал, в частности, в очерке «Слабость удельного правления». Он свободно оперировал событиями истории Древнего мира, западноевропейского и российского Средневековья, Нового времени и легко

сравнивал их, понимая историю России как державы европейской, включенной в контекст мировой истории, поэтому в учебных материалах соседствовали народы Европы, Азии, Индии и Китая, народы Америки и Африки. Так, объясняя невыгоды разделения единого государства на части, Муравьев сопоставлял политическую систему античной Греции и Руси начала XI в.: «Греция была всегда разделена на особые общества и правления, так как Россия после Владимира» [7, с. 74; 8, ч. 1, с. 111].

Очерки на темы истории практически не дают хронологического изложения событийной истории, а представляют собой результат авторского осмысления и своеобразный интеллектуальный конструкт как результат авторской рефлексии. И.Ю. Фоменко обращала внимание на значимость исторических работ Муравьева, представляющих «философское осмысление исторического прошлого России» и содержащих заметки теоретического характера [10, с. 169].

При этом в сочинениях Муравьева видны элементы саморефлексии историка: «Лишенные писмен и просвещения варвары, занимаются единственно насильственными нуждами настоящего дня <...>. В позднейшие времена наблюдательный философ извлекает из некоторых разбросанных и общих черт главные начала, которыми управляются разрастающиеся общества. Он умеет пользоваться преданиями, песнями и баснями диких» [7, с. 72]. В издании 1810 г. к последней фразе прибавлено: «...ибо воображение пробуждается прежде прочих способностей разума, как в юности человека, так и во младенчестве народов» [8, ч. 1, с. 107]. Можно предположить, что эта фраза принадлежала Н.М. Карамзину. Если это так, то взятое в целом такое суждение будет характеризовать еще и представления Карамзина-историкографа об особенностях работы историка.

Для Муравьева раннефеодальные монархии Европы перешли к системе «феодального правления», разделившись на уделы, вследствие походов викингов и создания ими варварских королевств: «Все Монархии Европейские более или менее терпели от неудобностей *Феодального* правления, которое вошло с разлитием Северных народов, и кажется вымышлено для утверждения нового завоевания». Карамзин исправил: «которое введено Северными народами» [7, с. 78; 8, ч. 1, с. 116].

Система «феодального правления» привела к тому, что «честолюбивые *вассалы*», получив от монарха земли в управление, обращали свое оружие против того, «которого защищать присягали, несмотря на то что судебные приговоры Государской Думы объявляли их ниспадшими от владения за вероломство». Все это сопровождалось постоянными междоусобиями местных владетелей в Западной Европе и на Руси. Но «повсюду ослаблены междо-

усобиями своими, превзойдены они были постоянною политикою верховных Государей своих и вошед в ничтожество, послужили основанием сильных Монархий». Карамзин сделал текст более понятным: «они были стесняемы политикою верховных Государей» [7, с. 78; 8, ч. 1, с. 117].

Ликвидация системы «феодального правления» для Муравьева шла одновременно с «возрастающим» просвещением народа и установлением законов («Правил, более объемлющих, сходственных с просвещением времен»). Так произошло в период образования Испанского королевства и далее в правление Карла V, во Франции Людовика XI. «В Англии Нормандские учреждения отрешены *большою грамотою* и Государство дополнено некогда враждебными Королевствами *Шотландии* и *Ирландии*. Везде малые и разделенные пользы удельных владетелей уступили одной общей Государственной пользе. Правила, более объемлющие, сходственные с просвещением времен, заменили сие безначалие, междоусобие и утеснения, которые неминуемо проистекают из свойства *удельного правления*». В редакции Карамзина появились «так называемая *великая хартия*» и «Правила, более основательнейшие» [7, с. 79; 8, ч. 1, с. 118].

Муравьев находил, что «древняя система *Феодального правления*» продолжала существовать и в XVIII в. «в *Голландии* и *Швейцарии*, и особливо в *Германской Империи*. Империя («великое политическое тело»), хотя и состоит из разных и часто враждующих народов, представляет собой «неразрывный общий союз, под единою главою, удостоверенною известными избирателями <...>». Недостатки политической системы «составного государства» очевидны, но Муравьев подчеркнул, что такая система с течением времени корректировалась под воздействием просвещения: «Сия удивительная система, не взирая на свои существенные погрешности составного государства, есть древняя система *Феодального правления*, исправленная обстоятельствами, приключениями и возрастающим просвещением» [7, с. 76].

Муравьев усматривал и некоторые отличия «системы феодального правления» в русских землях: «Разделение России не сопровождалось с такими же полезными и осторожными мерами» [7, с. 76]. Муравьев в нескольких очерках описывал бедствия, принесенные междоусобицами русских князей.

Спасение же от бедствий он видел в складывании централизованных государств во Франции, Испании и Великобритании, в деяниях Ивана III: «Сияющее имя Великого Князя Иоанна Васильевича украшает сословие Государей, спасителей отечества. Но освобождение от иноплеменничьего ига не было бы еще спасением

России, ежели бы политической разум Государя сего не отрешил навсегда *удельного* правления и не соединил Княжеств и областей Российских в единое Государство. <...> Восстановив единство России, он основал будущее ее величие» [7, с. 77, 78].

Эти характеристики очень близки характеристикам эпохи Ивана III в «Истории государства Российского» Карамзина. Карамзин писал: «Иоанн III принадлежит к числу весьма немногих Государей, избираемых Провидением решить на-долго судьбу народов: он есть Герой не только Российской, но и Всемирной Истории» и продолжал: «Иоанн творец величия России» [4, с. 207, 209].

Отмечу, что двухтомник сочинений Муравьева готовился и издавался ровно тогда, когда Карамзин, завершив подготовку 5-го тома «Истории», приступал к написанию 6-го тома, посвященного эпохе Ивана III. Карамзин внес в тексты Муравьева существенную, но по большей части стилистическую правку, пытаясь сделать несколько архаичный слог Муравьева более соответствующим языку начала XIX века. В отдельных случаях это была правка смысловая, можно предположить и некоторые дополнения в тексте, сделанные Карамзиным. Более отвечающей современному состоянию исторических знаний стала специальная терминология: Муравьев вполне корректно употребил термин «вассалы», а его «большую грамоту» Карамзин скорректировал – «великая хартия». Но Карамзин никак не затронул концепции «феодального правления», которую Муравьев кратко сформулировал в учебных текстах для великих князей Александра и Константина Павловичей. В дальнейшем концепция «феодального правления», сформулированная Муравьевым и разделявшаяся Карамзиным, была развита и аргументирована солидным корпусом источников в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина [2; 3].

Библиография

1. Западов В.А. Муравьев Михаила Никитич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб.: Наука, 1999. Вып. 2. С. 305-313.
2. Казаков Р.Б. Записи М.Н. Муравьева по русской истории и становление историописателя Н.М. Карамзина // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XX века: материалы междунар. науч. конф. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 18-20.
3. Казаков Р.Б. О карамзинском издании сочинений М.Н. Муравьева (1810) // Карамзинский сборник: наследие Н.М. Карамзина и современное состояние российской науки и культуры. Ульяновск: Арт-Бюро, 2013. С. 14-18.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. М.: Наука, 1998. Т. 6. 468 с.
5. Куц Е.В. М.Н. Муравьев. Реформатор, попечитель, наставник, поэт. М.: Новый Хронограф, 2018. 327 с.: ил.
6. Куц Е.В. Михаил Никитич Муравьев // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 55-73.
7. Муравьев М.Н. Опыты истории, писмен и нравоучения. СПб.: В имп. тип., 1796. 154 с.

8. Муравьев М.Н. Опыт истории, словесности и правоучения. Сочинения Михайла Никитича Муравьева, изданные по его кончине. М.: В Унив. тип., 1810. Ч. 1. 364 с.; Ч. 2. 286 с.

9. Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб.: В тип. имп. Акад. наук, 1866. 727 с. разд. паг.

10. Фоменко И.Ю. Исторические взгляды М.Н. Муравьева // XVIII век: сб. ст. и материалов. Л.: Наука, 1981. Сб. 13: Проблемы историзма в русской литературе (конец XVIII – начало XIX в.). С. 167-184.

Казakov Роман Борисович, приглашенный преподаватель, Школа исторических наук факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия; kazakov_r@mail.ru

Antiquity and the Middle Ages in the system of “feudal rule” by M.N. Muravyov (1757–1807)

The ideas of the Russian writer and historian M.N. Muravyev about the history of the peoples of Europe, Asia, India and China, America and Africa of various epochs: Antiquity, the Middle Ages and Modern Times are characterized. The features of the “system of feudal rule” formulated by him, meaning the division into different societies and the rule of many states, since Antiquity, are analyzed. The system of “feudal rule” is eliminated with the advent of the Enlightenment and the establishment of laws. Fragments of corrections made to Muravyev's works by N.M. Karamzin are introduced into scientific circulation.

Keywords: M.N. Muravyev, N.M. Karamzin, medieval studies in Russia, feudalism, history of historical science, historiographical sources

Kazakov Roman Borisovich, Visiting Lecturer, School of History Faculty of Humanities National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia; kazakov_r@mail.ru

УДК 930

Матвеев И.С.

А.П. Зернин как предтеча «русской исторической школы»

Автор ставит в центр внимания фигуру выдающегося историка, специалиста по византистике и истории Московского государства Александра Петровича Зернина. Его научный вклад дал значительный толчок развития исторической науки как регионального, так и российского уровня.

Ключевые слова: византистика, А.П. Зернин, преподавание истории в высшей школе

Историческая наука, как и любая другая, прошла сложный путь в своем становлении и развитии. Невозможно оценить картину в целом без изучения частных вопросов – в данном случае имеются в виду отдельные представители исторической науки. Многим известны имена Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключ-